

Глава 21 Бумажный человечек (XX)

Председатель Ло полагал, что легко отделался от наглого юнца, купив его лояльность за ничтожную сумму. В его глазах Су Тан был не более чем алчным насекомым, лишённым стыда и чести, — стоило лишь поманить его деньгами, как тот без колебаний предал свои чувства. Удовлетворившись результатом, он тут же выбросил «золотоискателя» из головы, сосредоточив всё внимание на воспитании своего любимого младшего сына.

Каково же было его потрясение, когда спустя всего два дня он вновь столкнулся с юношей в главном офисе компании. Тот не просто не сбежал — он беззаботно шёл бок о бок с Ло Юанем, ослепительно улыбаясь.

Лицо председателя Ло мгновенно потемнело от ярости: — Ты?! Почему ты всё ещё здесь?

Су Тан, увидев его, ничуть не смутился. Напротив, он нацепил маску вежливой застенчивости и кротко произнёс: — Ах, здравствуйте, господин председатель. Понимаете, тут возникла небольшая заминка... Ло Юань даёт мне на карманные расходы гораздо больше пяти миллионов. Уйти сейчас было бы крайне невыгодно, вы не находите? Впрочем, раз уж мы старые партнёры по сделке, я готов пойти вам навстречу. Если вы искренне желаете моего исчезновения, я сделаю скидку: скажем, за двести миллионов?

От такой неслыханной дерзости отец Ло едва не лишился чувств. Он замер, тыча в Су Тана дрожащим пальцем, не в силах вымолвить ни слова. Никогда в своей жизни он не встречал столь беспардонного и бесстыжего человека!

Заметив в волосах старика седые пряди, юноша решил проявить милосердие к пожилому человеку: — Председатель Ло, ну же, успокойтесь. Если вам кажется, что это дорого, я могу ещё немного снизить цену... Сброшу... пять юаней. Ну, как вам?

«Пять юаней?! — бушевал тот про себя. — Ты что, считаешь себя купоном на скидку для «Ламборгини»?!»

Отец Ло задыхался от гнева. Вся его блестящая, полная самовлюблённости жизнь никогда не подвергалась подобному надругательству. В этот миг он был готов самолично придушить наглеца.

Однако Ло Юань, который прежде всегда был почтителен, жаждал отцовского одобрения и беспрекословно выполнял любые требования, на этот раз лишь ледяным взглядом встретил ярость родителя. Он решительно заслонил Су Тана собой, открыто демонстрируя неповиновение.

Председатель Ло издал злой смешок и, ткнув пальцем в сторону старшего сына, разразился проклятиями: — Хорошо, просто замечательно! Ло Юань, ты разочаровал меня окончательно. Считай, что у меня больше нет сына. Делай что хочешь, мне плевать!

В глубине глаз Ло Юаня промелькнула тень боли. Несмотря на внешнюю невозмутимость и зрелость, услышать столь жестокие слова от родного отца было невыносимо.

Конечно, председатель Ло не собирался всерьёз разрывать отношения. Ему всё ещё был нужен Ло Юань: кто-то должен был управлять корпорацией, расчищать путь для Ло Чэня и вступить в выгодный брак. Он хорошо знал характер первенца — подобные слова всегда ранили сына в самое сердце, заставляя его подчиняться. Этот приём срабатывал безотказно долгие годы.

Высказав угрозу, отец Ло холодно развернулся и зашагал прочь, ожидая, что Ло Юань, как и всегда, бросится следом с извинениями. Однако в спешке он не заметил, что лицо его наследника осталось бесстрастным. Слишком часто подобные слова вонзались в его сердце острыми клинками, оставляя незаживающие раны. В какой-то момент ожидания просто иссякли. Ему больше не было дела до притворного гнева отца; надежда на любовь окончательно умерла.

Су Тан, видя состояние Ло Юаня, почувствовал, как сердце сжимается от жалости. Глядя на спину этого «мусорного» папаши, чья предвзятость достигла космических масштабов, он не выдержал: — Эй, старый хрыч! Раскудахтался тут, тоже мне, великий деятель! Заняться нечем — так займись здоровьем: лысина растёт, пивное пузо на нос лезет, даже горькая тыква выглядит симпатичнее тебя! Лишаешь сына наследства? Да за это тебе только спасибо скажут! Связаться с таким папашей — проклятие на восемь жизней вперёд. Чем раньше порвём связи, тем лучше! Хочешь, чтобы я ушёл? Ха! Я останусь здесь и буду оберегать Ло Юаня всю жизнь, назло тебе, чтобы в итоге проводить тебя в последний путь и сплясать на могиле!

Председатель Ло уже зашёл в лифт, когда на него обрушился этот поток яростной брани. Он вспыхнул, точно действующий вулкан, но двери лифта неумолимо сомкнулись. Оставшись без возможности ответить, он едва не задохнулся от обиды и бессильного бешенства.

Ло Юань привык к нападкам отца, но теперь, глядя на Су Тана, который так отчаянно и яростно вступился за него, он замер в изумлении. Юноша выглядел грозным, почти свирепым, но при этом оставался бесконечно милым. Ло Юань почувствовал, как в груди разливается блаженное тепло.

Су Тан, перехватив его озадаченный взгляд, мгновенно смутился. Точно ребёнок, пойманный за шалостью, он принялся испуганно озираться, поспешно напуская на себя вид паиньки.

Опасаясь, что Ло Юань всё ещё расстроен, он неловко начал: — Твой отец перешёл все границы, ты тут ни при чём. Ты замечательный, а то, что он тебя не ценит — лишь доказывает, что он слеп. Мы не выбираем родителей, и долг благодарности велит быть почтительным, но это не значит, что родители могут безнаказанно причинять боль своим детям. Отношения — это взаимность. Как они к нам, так и мы к ним. Ты можешь вернуть ему долг за воспитание, но ты вовсе не обязан во всём ему подчиняться. Ло Юань... Ты не думал о том, чтобы начать собственное дело? У тебя ведь хватит таланта.

Ло Юань молча выслушал это чистосердечное признание, сохраняя каждое слово в своей

памяти. Он мягко улыбнулся, но заговорил совсем о другом: — Ты только что сказал, что будешь со мной всю жизнь... Ты ведь не бросаешь слов на ветер?

Су Тан опешил, вспомнив свою пламенную речь, которой он провоцировал председателя Ло, а затем решительно кивнул: — Конечно. Зачем мне врать?

Улыбка Ло Юаня стала шире, а в глазах зажёгся живой огонёк.

[Система: Прогресс задания: 70/100. Носитель, так держать!]

Су Тан вздрогнул от уведомления, пребывая в некотором замешательстве. Неужели одна эта фраза так сильно повлияла на Ло Юаня? Неужели его неуверенность в завтрашнем дне была настолько велика, что простое обещание не уходить стало для него исцелением?

Как бы то ни было, то, что Ло Юань перестал цепляться за одобрение своего никчёмного отца, было безусловным благом.

Вернувшись в кабинет, Ло Юань ласково взъерошил кудри юноши и вдруг спросил: — Тан-Тан, с чего ты взял, что я до сих пор не начал собственное дело?

Су Тан захлопал глазами, и до него не сразу дошёл смысл сказанного. Он вскинул голову, глядя на мужчину с нескрываемым восторгом: — Правда?! И насколько ты продвинулся? Когда мы сможем сбежать отсюда в твою новую компанию?

Всё его лицо выражало нетерпение: казалось, он готов собрать вещи и дать дёру прямо сейчас.

Ло Юань невольно рассмеялся, но то, как Су Тан использовал местоимение «мы», подсознательно объединяя их жизни, наполнило его сердце глубоким удовлетворением. — Скоро, — пообещал он. — Мне здесь тоже не нравится.

Су Тан радостно подпрыгнул, явно воодушевлённый этой новостью даже больше, чем сам Ло Юань. И это было понятно: Су Тан знал сюжет и понимал, что любые успехи Ло Юаня здесь станут лишь ступенями для восхождения главного героя, а самого Ло Юаня ждёт печальный финал. Куда лучше было вовремя уйти, открыв собственное дело и держась подальше от ослепляющей ауры протагонистов.

Спустя два дня наступил тот самый момент, которого Су Тан так ждал — сцена кражи документов.

Юноша подготовился заранее, обсудив с Системой план действий. По логике вещей,

конфиденциальная информация о крупных проектах компании не могла попасть в руки обычного стажёра, не говоря уже о возможности её скопировать. Но Чэнь Инъин была главной героиней, а значит, законы логики на неё не распространялись.

Су Тан поначалу думал подменить файлы заранее, чтобы девушка украла «пустышку», но Система предупредила: Инъин — избранница судьбы, ей всегда будет сопутствовать невероятное везение, а значит, любая подмена может вскрыться. Лучше всего было действовать прямо на месте.

Это означало, что подменить данные нужно было именно в тот момент, когда Инъин начнёт их копировать.

— ...Тун-Тун, ты слишком высокого мнения о моих способностях, — засомневался Су Тан. — Я что, похож на хакера-аса?

[Система: Носитель, вы же можете войти внутрь компьютера.]

Су Тан растерянно моргнул: — Что?

[Система: Неужели Носитель забыл о своей истинной природе?]

«Истинная природа?»

Су Тан на мгновение вообразил нечто грандиозное: может, он — запечатанный король демонов или спаситель миров, о чём ему забыли рассказать?

[Система: Вы — бумажный человечек.]

— ...Ах, ну да. Точно, — разочарованно протянул юноша.

И вот, когда Чэнь Инъин, улучив момент, прокралась в пустой кабинет Ло Юаня и начала лихорадочно искать нужные данные, Су Тан уже ждал её, спрятавшись внутри операционной системы. Для него это было похоже на игру в прятки, совмещённую с головоломкой «Сокобан».

Среди папок и директорий для него существовали тайные проходы, позволяющие мгновенно перемещаться из одного места в другое. Он носился на своих коротеньких ножках, подбрасывая фальшивые файлы в ту область памяти, куда их копировала флешка Инъин, и оттаскивая в сторону настоящие документы. Схватив виртуальный «ящик» с данными, он весело улепетывал обратно вглубь системы.

Внутри компьютера Су Тан выглядел точно так же, как в игре — крошечный чибби-человечек. Он легко прятался за любым открытым окном, оставаясь невидимым. Когда Инъин закончила

копирование и закрыла все программы, он юркнул за ярлык на рабочем столе и сжался в комочек, празднуя победу в своих маленьких прятках.

Стоило Чэнь Инъян уйти, как Су Тан через световой портал, созданный Системой, вернулся в реальный мир. Но не успел он перевести дух, как за дверью послышались шаги. Испугавшись, что стажёрка вернулась, юноша чисто рефлекторно юркнул под стол.

Шаги приближались. Прямо перед его глазами замерли две длинные ноги в безупречно отглаженных брюках и знакомых туфлях ручной работы.

Это был Ло Юань.

Су Тан с облегчением выдохнул. Он уже собирался вылезти, как вдруг замер: а как он объяснит своё присутствие под столом? Ладно, лучше подождать, всё равно скоро обеденный перерыв.

Юноша втянул обратно свою уже высунувшуюся «лапку» и, обхватив колени, приготовился терпеливо ждать ухода босса.

Однако Ло Юань, едва сев за стол, с головой ушёл в работу. Время от времени его нога непроизвольно двигалась, и Су Тан в ужасе вжимался в стенку, боясь быть обнаруженным.

Спустя некоторое время Су Тан услышал, как Ло Юань заказывает обед в ресторане, перечисляя блюда. У президента были свои любимые заведения, и юноша, разумеется, всегда обедал вместе с ним, наслаждаясь изысканными деликатесами.

Услышав, что Ло Юань забыл заказать его любимый десерт, Су Тан не выдержал. Он вскочил, случайно ударившись головой об столешницу: — А клубничные слоёные пирожные?!

Ло Юань вздрогнул от неожиданности и обнаружил под своим столом притаившегося юношу: — Что ты там делаешь?

Раз уж его раскрыли, Су Тан перестал прятаться. Он положил руки на колени Ло Юаня и, используя их как опору, весело заявил: — Я спрятался, чтобы напугать тебя! Ну что, испугался?

Мужчина протянул руку, помогая ему выбраться. Он лишь сокрушённо улыбнулся и принялся бережно отряхивать пыль с одежды юноши.

Несмотря на странность ситуации, Ло Юаню даже в голову не пришло в чём-то подозревать Су Тана. Для президента огромной корпорации подобная беспечность была недопустима, но это лишь подчёркивало, что его доверие к юноше достигло невероятных высот.

Без видимых причин, вопреки здравому смыслу, он просто знал: Су Тан никогда его не предаст.

<http://bllate.org/book/15324/1412306>